

Сказочные социологи и настоящие выдумки

Михаил Белов

Московская высшая школа социальных
и экономических наук (Шанинка); Национальный
исследовательский университет «Высшая школа
экономики» (НИУ ВШЭ), Москва, Россия, mikaelbelov@gmail.com.

Илья Новиков

Московская высшая школа социальных
и экономических наук (Шанинка), Россия, bulvionn@gmail.com.

«**Ч**ТО ЗДЕСЬ происходит?» — именно такой реакции мы ожидаем от человека, который впервые взял этот номер в руки. От нечитаемой обложки и редакторов-социологов до текстов, которые не пытаются задушить читателя потоком остроумных словечек, и сопровождающих их иллюстраций — будем честны, конвенционального в этом номере мало. Спешим успокоить: так и задумано. И чтобы ответить на ваш вопрос, мы переформулируем его в привычное нам самим гофмановское *What's going on here?* — почему это, здесь и сейчас, а самое главное — как?

Да, редакторы «Выдумок» — социологи, а не философы, как это обычно принято в «Логосе». Вначале мы и вовсе задумывали ограничить номер исключительно социологической тематикой. Однако с каждым новым текстом, что нам присылали коллеги, дисциплинарные и теоретические рамки размывались все сильнее. Социологических текстов все еще большинство, но в конечном счете нам удалось воплотить классическую модель *studies*, поставив в центр номера объект — *fiction*, — а не теоретическую рамку. Собранные под обложкой тексты — это наглядные примеры того, как мыслить о выдумках академически, опираясь на годы развития гуманитарных дисциплин и социально-философской мысли.

Правда где-то посередине

Автономность современной научной сферы диктует довольно жесткое разделение между наукой («мы тут вообще-то мир спасаем») и культурой («эти ваши мультики»). На поле серьезных академических баталий и в стерильных лабораториях совсем не осталось места для творчества, игры и выдумок. Иначе выверенная годами академическая система рухнет словно Вавилонская башня.

Где-то посередине между наукой и культурой поселилось особое племя людей, которое, словно переговорщики или дипломаты, обеспечивает коммуникацию между двумя сферами. С одной стороны, у нас есть популяризаторы науки, вольные эксперты и предприимчивые продюсеры. Они выступают на конференциях, консультируют режиссеров¹ и, занимаясь качественной журналистикой, импортируют научные знания в культуру. С другой стороны, гораздо медленнее и избирательнее протекает обратный процесс, в котором художники и писатели вдохновляют нелюдимых ученых на революционные открытия. Знаковые произведения искусства, которые «что-то изменили», можно пересчитать по пальцам — большинство из них вы найдете в соседней библиотеке в разделе «научная фантастика». Даже в контексте авторов-визионеров описание идеи в книге или фильме занимает сильно меньше времени, чем ее реализация в повседневном мире. Произведение Жюль Верна «Двадцать тысяч лье под водой» о способном погружаться под воду стальном корабле Наутилусе и первую подводную лодку «Аргонавт» разделяет 27 лет. Айзек Азимов описал самоуправляемые машины еще в 1960-х годах, но даже спустя полвека мы продолжаем тратить время в пробках, сидя за рулем. Как ни прискорбно, с каждым годом мы все реже обращаемся к художественным произведениям, как будто с их помощью невозможно сказать о мире что-то новое или точное.

Хочется верить, что гуманитарные ученые, не в обиду им будет сказано, гораздо более склонны к подобному теоретизированию, чем наши коллеги из естественных наук. В конце концов, мы часто работаем с абстрактными и идеальными моделями, с концептами, которые давно отошли от всяких позитивистских стандартов. Наш язык описания и его морфология искусно сконструированы и настолько отдалены от бытовой речи, что не прошедшему четыре года подготовки бойцу зачастую будет сложно нас понять. Многие философские и социальные статьи для аутсайдера настолько же (не)понятны и неприменимы, как и лонгриды с глубокой аналитической вселенных «Властелина колец» и *Warhammer 40000*.

Уникальность этого номера «Логоса» не ограничивается его предметом. В гуманитарных науках существует такое поле, как

1. Например, можно вспомнить забавную байку, которой астрофизик Нил Деграсс Тайсон поделился в подкасте Джо Рогана. Однажды его друг, Сет Макфарлейн, позвонил Нилу и попросил карту звездного неба над Бостоном в 1985 году. Присланная карта была использована для воссоздания фактически верного неба в одном из эпизодов фильма «Третий лишний» (2012). Конечно, в похабной комедии для взрослых о дружбе между человеком и плюшевым медведем столь скрупулезный подход выглядит неожиданно.

«исследования фикшена», то есть — исследования выдумок. Однако такие исследования либо пытаются найти какую-то общую структуру в этих выдумках (Владимир Пропп, Джозеф Кэмпбелл), либо эпистемологически анализируют создаваемые нереальные миры, используя их как средства для размышлений о природе и структуре реальности (Квентин Мейясу).

Мы же предлагаем принять за правду то, что происходит в наших любимых выдуманных мирах, и тем самым создать принципиально иной подход к исследованиям фикшена. Давайте ненадолго поверим в происходящее на страницах романов. Давайте разберемся, как живут персонажи внутри этих историй, как если бы это были наши личные знакомые. Не ждите на страницах этого номера тезисов в духе «персонаж этого знакового для культуры X произведения глубоко рефлексировал явление Y , характерное для общества эпохи Z ». Взамен мы поведем, как поговорить с инопланетянами, органично вписаться в социальную структуру толпы зомби (настоящих, а не метафорических) и выжить при встрече с Морозко.

Мы придерживаемся простой позиции, которая характерна для анализа научных текстов: все, что написано в тексте, — это функционирующая живая система; возможно, она небезупречна, и в ней можно найти проблематику, более того — давайте это сделаем. Но сделаем это с уважением и доверием к тексту. Давайте не будем переходить на личности, выходить за рамки авторского высказывания и обвинять теоретика в сумасшествии и некомпетентности. Давайте поймем, как работают эти текст и мир, который он создает, ведь там столько всего увлекательного!

В добрый путь

В общем, да, вы держите в руках что-то очень странное, но очень интересное. Пока собирали этот номер, мы ожидаемо узнали несколько новых социальных теорий и посмотрели свежим взглядом на до боли знакомые концепции. Но не одним академическим прогрессом богаты: согласитесь, иногда нам всем нужно немного отдохнуть и совместить полезное с приятным? Поэтому здесь вы также откроете для себя много качественного фикшена. Статьи из этого номера будто открывают принципиально новый способ воспринимать художественные произведения — и мы очень благодарны за это нашим прекрасным авторам.

Чтобы полюбить «Выдумки», вам вовсе не обязательно быть философом или социологом. Вам не нужно вырабатывать иммунитет к — как это обычно бывает в академии — топорному языку, прису-

щей академическим текстам надменности и, будем честны, иногда и скуке. И нет, заранее смотреть исследуемые произведения тоже необязательно. Мы очень много работали над тем, чтобы этим номером журнала хотелось делиться. Чтобы у читателя была возможность показать номер своим близким, друзьям или родственникам. Потому что здесь собрано все то, за что мы так любим часами пролет читать близких сердцу классиков. Все авторы и редакторы с особой кропотливостью подошли к тому, чтобы номер было приятно читать, что ни в коем случае не повлияло на глубину представленных текстов. Никакой воды, никаких шаблонов и заученных в школе введений — только самое важное, прямо здесь и сейчас.

Весь номер поделен на пять тематических блоков. Отдельное внимание хочется уделить «Повседневности нереального» — наверное, самому важному разделу журнала, который не просто так вынесен в самое начало. Открывающий текст Светланы Бардиной, посвященный искусству выживания в условиях встречи со сказочным всемогущим персонажем, — наш главный «хук», который лучше всего отражает общее настроение «Выдумок». Остальные два текста за авторством социологов Марии Ерофеевой и Алины Лихаческой носят более фундаментальный характер и в теории способны в корне изменить ваше представление о научной фантастике.

Остальные четыре раздела можно читать в любом порядке, какой только вздумается нашему извращенному читателю. В них вы узнаете о том, как выдуманные персонажи переживают отчаяние; как в территорию выдумок проникают нечеловеческие сущности; как на сказочных улицах легитимизируется насилие и, наконец, как в мире фантазий выглядят настоящие монстры. Остальные подробности мы побережем ради вашего же любопытства.

А, и еще кое-что! Каждый из текстов номера проиллюстрирован одним из шестнадцати очень талантливых художников. Любой ребенок знает бесспорную истину: книжка без картинок — это не книжка. Мы солидарны с этой позицией. Иллюстрации необходимы, чтобы на уровне фантазии и ассоциации заранее погрузиться в мир текста, встав с его персонажами лицом к лицу. В то же время кто знает, быть может именно иллюстрация сподвигнет вас прочитать конкретный текст и обзавестись новым любимым автором. В конце концов, это просто стильно.

Выдумки реальнее, чем мы думаем. На страницах великих книг и между монтажными склейками культовых кинокартин находятся целые миры, полные загадок и приключений. Напоследок, дорогой читатель, мы желаем тебе почаще отправляться в безумные путешествия по этим мирам и давать волю внутреннему исследователю. *Au revoir!*

FAIRYTALE SOCIOLOGISTS AND TANGIBLE FICTION

MIKAEL BELOV. Moscow School of Social and Economic Sciences (MSSES);
National Research University Higher School of Economics (HSE), Moscow, Russia,
mikaebelov@gmail.com.

ILYA NOVIKOV. Moscow School of Social and Economic Sciences (MSSES), Russia,
bulvionn@gmail.com.